

О фильме Тенгиза Абуладзе «Покаяние»

Материалом «Покаяния» стал конкретный исторический материал — репрессии тридцатых годов в СССР. Нельзя сказать, что Тенгиз Абуладзе первым в советском кино обратился к этой теме. Исподволь она уже звучала в кинематографе оттепели на уровне намеков («Застава Ильича», реж. М. Хуциев) или полноценных сюжетов («Чистое небо», реж. Г. Чухрай). Однако эта тема трактовалась в кинематографе сквозь призму личных историй.

Абуладзе не просто рассказывает трагедию «маленького человека», попавшего в жернова тоталитарной власти. Перед нами впервые в советском кино встает образ самой власти, представленной как зло не только социально- политическое, но, скорее, онтологическое. А потому и конфликт человека и власти, власти и творца, представлен здесь на уровне извечной борьбы двух сил.

Пружиной действия «Покаяния» становится жутковатая история мести уже немолодой женщины, Кетеван Баратели. Переодетая в мужскую одежду, по ночам она снова и снова выкапывает и выставляет на обозрение только что захороненный труп бывшего главы города Варлама Аравидзе... Охваченный жаждой власти, Аравидзе погружает в состояние страха весь город, обрекая своими приказами на смерть любого, кто не подчинится, усомнится, вступится за невинного...

Основываясь на документальных свидетельствах, Тенгиз Абуладзе воспроизводит реальные истории людей, по той или иной причине не вписавшихся в тоталитарную систему, а потому обреченных на уничтожение. Режиссер облакает свои размышления в яркую форму острополитической фантазмагии. Здесь реальность переплетается с сюрреалистическими образами, фантазия с фактами, бытовые реалии приобретают метафорическое значение, эксцентрические, фарсовые приемы соседствуют с реалистической манерой повествования, а гротеск трансформируется в трагедию...

В философско- нравственную систему «Покаяния» включается множество цитат, текстовых, визуальных, музыкальных... Однако главным источником образов и мотивов, а также нравственным камертоном картины становится Евангелие, которым Абуладзе поверяет происходящее на экране: торжество тоталитарной власти трактуется режиссером как победа дьявольских сил, смерть невинных — как Христова жертва, а развернувшая на наших глазах трагедия из современной части картины (узнав правду о дедушке- тиране, осознав лживость отца, кончает с собой внук Варлама Аравидзе, восемнадцатилетний юноша) осознается как расплата за нераскаянные грехи предков.

Из статьи М. Пальшиковой «Покаяние» (1984–1987), режиссер Т. Абуладзе.